

Подарок. Часть 3

«Эта влага, — хрипит он, — твое тело говорит мне, что ты возбуждена». Его язык расплющивается, облизывает, и я вздрагиваю. «Ты на вкус как персики в летний день. Такая спелая». Пальцы обхватывают мои бедра, удерживая меня на месте, а затем язык Барона касается меня там. Внутри.

Внутри.

Я вскрикиваю от шока, экстаза, его язык двигается в каком-то первобытном ритме, заданном богами наслаждения, — иначе откуда мой муж знал бы, что делать? Мы оба — муж и жена — стонем, и когда его язык замедляется, я бесстыдно отступаю назад, ища большего.

«Барон, пожалуйста» умоляю я, но не знаю, о чем умоляю. Но затем его нежный большой палец касается моей жадной кнопки — места, откуда берет начало подарок, — и удовольствие вырывается наружу, как вода из фонтана. Я снова вскрикиваю, прижимаясь к его губам, а потом становлюсь хриплой, как в тот день в гостинной. Движение, и толчки, и черта, и...

Экстаз.

Я не успеваю толком спуститься с небес, как барон — мой муж — поднимает меня на свои сильные руки и несет на брачное ложе. На его красивом лице играет легкая ухмылка, и когда я притягиваю его для поцелуя, он на вкус как... как земля. И немного похоже на персики.

"Что это было?" — спрашиваю я, слегка хихикая, когда барон бросает мое обнаженное тело на кровать.

«Это, моя дорогая, был мой рот на твоей пизде», — говорит он, и я трепещу при звуке этого слова. Пизда. Жесткое, как и слово член. Такое неприличное, грязное, и мне хотелось, чтобы он повторил его снова. Но меня отвлекает его раздевание. Пиджак. Галстук. Жилет. Рубашка расстегнута, обнажая темные густые волосы на груди. Его крепкий живот. Когда его штаны сползают и его... член... выпячивается вперед, я ловлю себя на том, что сглатываю. Облизывая губы, как будто я собираюсь насладиться великолепным пиром. Барон замечает это, а затем трогает себя там.

«Я хочу... твой член» говорю я, шире раздвигая ноги, и Барон чуть ли не рычит, когда его лицо снова оказывается между моими ногами. Я подпрыгиваю, ибо чувствительна, но он просто вдыхает мой запах. Вдыхая и слегка дразня этот бутон кончиком языка. Я очарована видом его темной кудрявой головы, уткнувшейся туда, и всего через несколько мгновений мои бедра отрываются от кровати. Ему в рот. Барон смотрит на меня, в глазах танцует озорство.

«Моя жена очень жадна до удовольствий», — говорит он, покусывая мою бедренную кость. Я хочу быть... быть как-то наполненной, а того, что он делает, недостаточно.

«Еще» требую я, вздернув подбородок, и барон выгибает бровь.

«Как пожелаешь, моя дорогая», — говорит он, ползая по моему телу, его горячая обнаженная тяжесть — самое прекрасное ощущение, которое я когда-либо испытывала. Он сплёвывает себе на руку, протягивая руку между ног, головка его члена трётся о мою влагу.

«Будет больно?» спрашиваю я, обвивая его ногами.

«Немного, — говорит он. — Но я буду рядом с тобой, жена. Не своди глаз с моего лица».

Я так и делаю, целую его до потери сознания, когда его член скользит в меня на дюйм. Я тугая, такая тугая, но какая-то мышца во мне раскрывается для него. Капелька пота стекает по виску барона, и я хочу попробовать ее на вкус.

«Еще» говорю я, и он игриво прикусывает мою губу. Еще дюйм. Другой. Есть боль, растяжение, но за этим скрывается такое богатое удовольствие, что у меня перехватывает дыхание. Барон продолжает в том же духе, работая, и когда он полностью садится, я так наедаюсь, что чувствую его у себя в горле.

«Скажи мне, что ты чувствуешь» говорит он, целуя меня в щеку.

«Я счастлива, — говорю я. «Я наполнена... наполнена твоим членом». Губа барона скривилась, и он чуть-чуть вышел из меня, а потом снова вошел.

«Боже мой» стону я от неожиданного прилива удовольствия. "Что это было?"

«Это я тебя трахаю» стонет он, затем повторяет это снова — на этот раз более грубо. Мои ногти впиваются ему в спину, царапая.

«Сделай это еще раз», — умоляю я, и какое-то время мы не можем разговаривать. Барон держит меня, движется между ног, и мне так хорошо, что я снова в бреду.

А потом барон перекачивается на спину, увлекая меня за собой.

«Покатайся на мне, жена», — говорит он, задыхаясь, и мое тело, кажется, знает, что делать. Знаете, как искать и преследовать вторую кульминацию, которая так близка, что я чувствую ее вкус. Его большой палец оказывается между моими ногами, надавливая, и я откидываю голову назад и кричу.

Другого достойного ответа нет — и мне должно было быть неловко, что наши соседи меня услышат, — но вместо этого я снова принимаю экстаз. Принимаю чувство, которое заставляет меня сопротивляться мужу, как всадник на лошади, вцепляясь в его грудь и с радостью наблюдая, как он переживает свой собственный.

Мне хорошо и больно, но ничто из этого не мешает мне преследовать член моего мужа всю ночь и до рассвета. Я беру его в свои губы и обнаруживаю силу, которая исходит от красивого мужчины, задыхающегося на его спине. Он берет меня сзади, и это заставляет меня чувствовать себя живой. В утренние часы, измученный телом, он кладет голову между моими бедрами, и я испытываю подарок так много раз, что мне кажется, будто я парю в воздухе.

«Таков брак?» спрашиваю я, засыпая на груди барона, а рассветное небо расцветает розовыми и оранжевыми цветами.

«Вот на что похож наш брак», — говорит он, целуя меня в волосы. Мы засыпаем.

Хотя не прошло и часа, как мой лихой муж снова уже движется внутри меня — начало многих, многих подарков, которые я ещё получу.